

номической политики, призванных найти оптимальные пути для решения триединой задачи: сохранить стабильность в обществе, в котором усиливается социальное расслоение; стабилизировать экономику; обеспечить структурную перестройку и экономический рост.

ВЛИЯНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Гаврилко Г. Н., Белорусский государственный университет

Внешнеэкономическая политика становится главным драйвером экономического развития КНР. Темпы прироста внутреннего потребления недостаточны для компенсации потерь от замедления темпов прироста внешнеторгового оборота, в целом, и экспорта, в частности. Китайские высокотехнологичные товары с трудом проникают на рынки развитых стран. Причины — в сокращении спроса на основных экспортных рынках США и ЕС, в гигантском масштабе выпуска китайской продукции, а также в частичном несоответствии китайских товаров требованиям развитых стран.

В этих условиях китайское правительство выбирает довольно логичный путь создания спроса на китайские высокотехнологичные товары за рубежом. Формулируются внешнеэкономические стратегии экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в. (стратегия «Один пояс — один путь»).

Первый этап проекта начнет осуществляться по пути Китай — Казахстан — Россия (без образования зоны свободной торговли) и далее страны Европы через Беларусь или Санкт-Петербург. Китай не будет переводить проект в институциональную форму или действовать исключительно через механизмы ЕАЭС или ШОС (предложение России). КНР это не выгодно и может «затормозить» проект, так как в России долгая процедура принятия решений, медленные темпы строительства, преобладающее стремление «к односторонней выгоде», предпочтение не китайским технологиям, а отечественным, коррупция и др. причины.

Конфигурация российско-китайских отношений в контексте реализации проекта Шелкового пути.

Во-первых, по мере продвижения и финансового обеспечения проекта двусторонний баланс экономических отношений будет смещаться в пользу Китая. Россия будет перемещаться на роль «ведомого партнера». Ее глобальные экономические и финансовые интересы будут представлены меньше китайских.

Во-вторых, Пекин, по мере расширения поля диалогов по экономическим и военно-политическим вопросам с Брюсселем и Вашингтоном, все чаще будет смотреть на Россию и ее ухудшающиеся отношения с Западом как на «козырь», который можно использовать для выстраивания нового более выгодного для себя варианта взаимодействия с ЕС и США.

Уменьшение рисков, связанных с реализацией проекта Шелкового пути, Россия связывает с созданием балансирующих на случай неблагоприятного сценария. Таковыми представляются, во-первых, формирование правовой, финансо-

вой и институциональной инфраструктуры для обеспечения российских интересов при реализации китайских проектов на территории ЕАЭС, прежде всего России, Казахстана и Беларуси.

Во-вторых, создание стратегических балансиров на случай усиления зависимости от Китая: в военно-политическом аспекте — за счет нормализации отношений с США, в экономическом — с Евросоюзом, Японией и Южной Кореей.

Экономический Форум в Боао 2015 г. стал этапным мероприятием, закрепившим новые приоритеты внешнеэкономической политики Китая. В качестве инструментов реализации новой внешнеэкономической политики Китай активно использует «умную силу» и многосторонние форумы для ее практического апробирования. Главной из них является так называемый китайский Давос — Боаоский азиатский форум. На форуме получили «обкатку» важнейшие коррективы китайского «выхода за границу».

Суть китайской стратегии мирового лидерства в условиях «новой нормальности» можно свести к следующему. Китай объективно оценивает свои силы и пока не считает себя равным США. Отсюда его стратегическая задача — не лидерское превосходство, а попытка занять свое весомое место в мировой экономике и политике.

Перспективы новой конфигурации состояния сил в треугольнике Евросоюз — Китай — Россия в среднесрочной перспективе представляются неблагоприятными для Москвы. Китай продолжит тренд на глобальное лидерство и отношения «партнерство—соперничество» с США. В то же время общий тренд на ухудшение отношений Россия-Евросоюз будет усиливать негативные для Москвы последствия общего тренда на улучшение отношений Китай — Евросоюз, в которых составляющая «взаимодействии» будет в большей степени определять их характер, чем составляющая «конфликтность».

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Головенчик Г. Г., Меречко А. С., Белорусский государственный университет

В условиях глобализации и интернационализации хозяйственной жизни сложно представить возможность достижения устойчивого экономического роста без наращивания экспортного потенциала страны, поэтому все большее внимание уделяется диверсификации рынков сбыта продукции и поиску новых партнеров для взаимовыгодного сотрудничества.

Беларусь поддерживает торговые отношения со 196 государствами мира, поэтому доля экспорта в ВВП традиционно составляет более 50 %. Анализ выполнения основных показателей Программы социально-экономического развития Беларуси на 2011—2015 годы показал, что многие показатели не были достигнуты, в том числе темпы прироста и роста экспорта. По статистическим данным ЮНКТАД очевидное снижение роста и прироста экспорта заметно на конец 2013 года, когда доля прироста составила —19,23 %, а сальдо внешней торговли товарами и услугами — -3,4 %. К 2014 г. началось оживление экспорта. За период с 2010 по 2015 г. положительное сальдо наблюдалось только в 2012 и